

Г. Надирова\* , О. Канай 

Евразийский научно-исследовательский институт Международного  
турецко-казахского университета имени Ходжи Ахмеда Ясави, Казахстан, г. Алматы

\*e-mail: gulnad@mail.ru

## СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АРАБСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ И КАРТЫ

На протяжении веков интерес ученых к арабским средневековым источникам по географии и географическим картам не угасает. Очевидно, это связано с важным вкладом арабо-мусульманской цивилизации в развитие представлений о внутреннем и окружающем мире, с одной стороны, и со стремлением восстановить или обновить историю различных народов, в той или иной степени вовлеченных в зону исследовательских интересов арабоязычных географов, с другой стороны. Авторы статьи рассмотрели источники, хранящиеся в европейских хранилищах, доступных для изучения благодаря описаниям и изданиям западных востоковедов, обнаружив при этом некоторые тенденции, ярко проявившиеся в академических традициях разных этапов развития исторической географии.

Интерес ученых XIX века был направлен в первую очередь на средневековые тексты, которые считались первичным и наиболее важным объектом для исследования, а установление их аутентичности воспринималось как основная задача критического анализа их содержания. Что касается карт, то только в последние десятилетия исторический и культурный контекст этого изобразительного жанра стал интерпретироваться учеными во всей их полноте и функциональности и издаваться в виде атласов, книг и энциклопедий, приглашая читателей к погружению в заново оцененную культурную традицию.

Целью статьи является определение особенностей разных подходов к интерпретации географических арабоязычных источников в европейском востоковедении. Для этого были изучены критические издания источников, предпринятые в проектах Лейденской и Бодлианской библиотек и через исторический и сравнительный методы анализа выявлены их характеристики. Отмечена общая динамика в развитии понимания исторической географии от преимущественно филологической текстологической работы в сторону культурологической и междисциплинарной переоценки средневековых исламских карт.

**Ключевые слова:** историческая география, средневековые источники, арабские карты, Лейденские коллекции, Бодлианские издания.

G. Nadirova\*, O. Hanayi

Eurasian Research Institute of Khoca Akhmet Yassawi International  
Turkish-Kazakh University, Kazakhstan, Almaty

\*e-mail: gulnad@mail.ru

### Medieval arabic geographical texts and maps

Over the centuries, the interest of scholars in Arabic medieval sources on geography and geographical maps has been growing. This is connected with the important contribution of the Arab-Muslim civilization to the development of ideas about the inner and surrounding world, on the one hand, and the desire to restore or renew the history of various peoples involved in the zone of research interests of Arabic-speaking geographers, on the other hand. The authors of the article considered the sources stored in European repositories, available for study thanks to the descriptions and publications of Western orientalist, while discovering some trends manifested in the academic traditions of different stages of the development of historical geography.

The interest of scientists of the 19th century was directed primarily to medieval texts, which were considered the primary and most important object for research, and the establishment of their authenticity was perceived as the main task of critical analysis of their content. As for maps, only in recent decades, did the historical and cultural context of this pictorial genre begin to be interpreted by scholars in all their fullness and functionality and published in the form of atlases, books, and encyclopedias, inviting readers to immerse themselves in a re-evaluated cultural tradition.

The article aims to determine the features of different approaches to the interpretation of geographical Arabic-language sources in European oriental studies. For this purpose, critical editions of the sources

undertaken in the projects of the Leiden and Bodleian libraries were studied and their characteristics were revealed through historical and comparative methods of analysis. The general dynamics in understanding historical geography from primarily philological textological work to cultural and interdisciplinary reevaluation of medieval Islamic maps is noted.

**Key words:** historical geography, medieval sources, Arabic maps, Leiden collections, Bodleian editions.

Г. Надилова\*, Ө. Қанай

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің

Еуразия ғылыми-зерттеу институты, Қазақстан, Алматы қ.

\*e-mail: gulnad@mail.ru

### Ортағасырлық араб географиялық мәтіндері мен карталары

Ғасырлар бойы ғалымдардың географиялық және географиялық карталарға арналған арабтардың ортағасырлық дереккөздерге деген қызығушылықтары төмендеген жоқ. Бұл, бір жағынан, араб-мұсылман өркениетінің ішкі және сыртқы әлем туралы идеяларды дамытуға қосқан маңызды үлесімен және әртүрлі халықтардың тарихын бір дәрежеде қалпына келтіру немесе жаңарту ниетімен байланысты екені анық. басқасы араб тілді географтардың ғылыми қызығушылықтарымен айналысады, екінші жағынан. Мақала авторлары тарихи география дамуының әртүрлі кезеңдерінің академиялық дәстүрлерінде айқын көрініс тапқан кейбір тенденцияларды анықтай отырып, Батыс шығыстанушыларының сипаттаулары мен жарияланымдарының арқасында зерттеуге қолжетімді еуропалық қоймаларда сақталған дереккөздерді зерттеді.

XIX ғасыр ғалымдарының қызығушылығы, ең алдымен, зерттеудің негізгі және маңызды нысаны болып саналатын ортағасырлық мәтіндерге бағытталды, ал олардың шынайылығын анықтау олардың мазмұнын сыни тұрғыдан талдаудың басты міндеті ретінде қабылданды. Карталарға келетін болсақ, соңғы онжылдықтарда ғана бұл бейнелеу жанрының тарихи-мәдени контекстін ғалымдар өзінің барлық толықтығымен және функционалдығымен түсіндіре бастады және оқырмандарды атластар, кітаптар және энциклопедиялар түрінде басып шығара бастады. қайта бағаланған мәдени дәстүрге енеді.

Мақаланың мақсаты – еуропалық шығыстанудағы географиялық арабтілді дереккөздерді түсіндірудегі әртүрлі көзқарастардың ерекшеліктерін анықтау. Ол үшін Лейден және Бодлиан кітапханасы жобаларында қолға алынған дереккөздердің сыни басылымдары зерттеліп, тарихи және салыстырмалы талдау әдістері арқылы олардың сипаттамалары анықталды. Ортағасырлық ислам карталарын мәдени және пәнаралық қайта бағалауға негізінен филологиялық мәтіндік жұмыстан бастап, тарихи географияны түсіну дамуының жалпы динамикасы атап өтілді.

**Түйін сөздер:** тарихи география, ортағасырлық дереккөздер, араб карталары, Лейден жинақтары, Бодлиан басылымдары.

### Введение

Арабские географические тексты и карты средних веков представляют огромный интерес для исследователей как с точки зрения географических знаний, так и в качестве важного ресурса в изучении арабо-исламской цивилизации. Люди визуализировали обширную территорию, лежащую между Атлантическим океаном и долинами рек Окс и Инд, за последнее тысячелетие. Обсуждая карты, созданные начиная с одиннадцатого века в арабо-исламских центрах учености, эксперты подчеркивают глубокие корни картографии в этом регионе, который слишком часто недооценивается и считается неизменным и застывшим в своей традиционности и условности.

Описательная география, как научный жанр, тесно связанный с литературой о путешествиях,

возникла в мусульманском мире еще в раннем средневековье. Расцвет арабской географии сопровождался появлением значительного количества авторов, внушительными объемами их произведений, и широтой территориального охвата. Эти авторы создавали произведения устойчивой формы и традиционного содержания, совокупность которых академик И.Ю.Крачковский назвал «классической школой арабской географии», в арабской традиции известной как школа аль-Масалик ва аль-мамалик (Пути и царства). Эта описательная география сопровождалась развитием иллюстративной географии или картографией (Kratchkovsky I., 1987).

Назовем только нескольких из большого числа авторов трактатов знаменитой серии «аль-Масалик ва аль-мамалик». Абу-ль-Фарадж Мухаммад ибн Абу Йакуб ибн Исхак ан-Надим (Ibn al-Nadīm, б.д.) арабский литератор X века из

Багдада, составивший знаменитый «Китаб аль-Фихрист», один из самых значительных арабоязычных энциклопедических словарей, указывает в качестве первого автора, опубликовавшего книгу в жанре «аль-масалик ва аль-мамалик» Абу Аббаса Джафара ибн Аймада аль-Марвази. Помимо общекультурных сведений в своем труде он приводит подробные данные по исламской исторической географии, в частности, регионов Леванта, Закавказья, Ирака, Ирана и других мусульманских стран (Marzolph U., 2004). Отрывки из книги аль-Марвази, сохранившиеся в трудах Ибн Факиха аль-Хамадани и Йакута аль-Хамави, в которых говорится о тюркских племенах, позволили Крачковскому выделить аль-Марвази особо за ценный вклад в географию Центральной Азии.

Абу Абдаллах Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср аль-Джейхани, визирь правителя Хорасана, составил трактат серии «аль-Масалик ва аль-мамалик» в начале X века (Al-Muqaddasi, б.д.). Книга аль-Джейхани представляла собой «описание мира и информацию о том, что в нем содержится, с точки зрения чудес, городов, цивилизаций, морей, рек, государств и их населения и, кроме этого, странные вести и сказочные истории» (Al-Mas'ūdī, 1927). До нас в оригинальном полном варианте, как это часто бывает, она не дошла, лишь извлечения из нее в работах последующих авторов.

Еще один географ Абу Зейд аль-Балхи, родом из Средней Азии (849/50 – 934), был автором географического сочинения «Изображения областей» («Сувар аль-акалим»), представлявшего собрание карт и атлас с кратким пояснительным текстом при них.

Абу-Исхак Ибрахим ибн Мухаммед аль-Фариси аль-Истахри (ок. 849 – 934 гг.) в книге, названной им «Книгой путей и царств» («Китаб аль-масалик ва аль-мамалик»), разделяет страны на двадцать «климатов» (областей), описывая их очень подробно. Он приводит путевые маршруты с точными расстояниями, названиями городов, климатическими условиями описываемых стран, перечисляет ископаемые богатства, растительные продукты, продукты животноводства и предметы торговли (Viae Regnorum, 1927).

Абу-ль-Касим ибн Хаукаль (ум. в 988 г.) обработал сочинение аль-Истахри, и свой текст также назвал «Книгой путей и царств» (Viae et Regna, 1873). Вторая знаменитая работа Мухаммада Абу-ль-Касима Ибн Хаукаля, написанная в 977 году, называется *Sūrat al-'Ard* (سورة الارض; «Лик Земли»). За Ибн Хаукалем позже последо-

вал Абу Убайдаллах аль-Баكري в его «Китаб аль-масалик ва аль-мамалик», который превратился в литературный жанр, использующий отчеты купцов и путешественников.

Для нас представляет особый интерес то, что работа аль-Джейхани, точнее ее копии, выполненные переписчиками, содержали обширную информацию о регионах, городах и поселках Центральной Азии, и, по-видимому, стали основным источником для аль-Идриси при описании этой местности в его книге «Нужат аль-Муштак» (Al-Idrīsī, б.д.). Абу Абдуллах Мухаммад ибн Мухаммад аль-Идриси (1100-1165) составил книгу по инициативе короля Сицилии Рожера II в 1154 году. Сочинения аль-Истахри и Ибн Хаукаля представляют расцвет географической науки у арабов, являются ее классическим периодом, завершающимся сочинением аль-Мукаддаси (аль-Макдиси). Это направление может быть характеризовано как описательное.

### Материалы и методы

Одним из самых богатых и хорошо описанных является собрание восточных рукописей Лейденского университета. Лейден – давний центр востоковедения по нескольким причинам. В его университетской библиотеке хранится важная и постоянно растущая коллекция исламских рукописей. Его факультет литературы в прошлом насчитывал в своем составе множество известных имен в области востоковедения, и, наконец, что не менее важно, в Лейдене располагалось издательство E.J. Brill или Brill Academic Publishers – нидерландское международное научное издательство, которое уже опубликовало множество важных отредактированных текстов, некоторые из которых сохранились и используются в научной среде сегодня.

Эти факты сделали и продолжают создавать репутацию Лейдену как лучшему центру научных исследований для востоковедов всего мира. Рукописи по исторической географии исламского мира входят в коллекцию, состоящую из примерно 4000 арабских рукописей, датируемых IX-XX веками. Основу коллекции составляет наследие Левинуса Уорнера (1619–1665), востоковеда и дипломата, в честь которого вся лейденская коллекция до сих пор известна как «Legatum Warnerianum» («Наследие Уорнера»). Коллекция охватывает весь спектр арабского письменного наследия и приобрела свою нынешнюю форму и характер благодаря заботе многих поколений коллекционеров, ученых и кураторов.

В Лейденском университете хранятся рукописи, оставленные ранними востоковедами, такими как Иосиф Юстус Скалигер (1540–1609), и более 200 рукописей, когда-то принадлежавших или приобретенных Якобусом Голиусом (1596–1667). Остальные рукописи Голиуса сейчас находятся в Бодлианской библиотеке в Оксфорде. Рукописи из частной коллекции лейденского востоковеда Томаса Эрпениуса (1584–1624) сегодня находятся в Кембридже.

Доступ к сохранившимся арабоязычным рукописным текстам и картам, в том числе географическим, возможен благодаря наличию обширных рукописных коллекций, сохранившихся в нескольких востоковедческих центрах Европы. Так, Бодлианская библиотека Оксфордского университета хранит множество специальных коллекций исламских карт. Современные публикации этих документов, охватывающих весь исламский мир, от Багдада девятого века до Ирана девятнадцатого века, раскрывают историю ведущих мусульманских картографов, в частности, искусство исламской картографии описано в замечательной книге Йосефа Рапопорта, преподавателя истории ислама в Лондонском университете королевы Марии, под названием «Исламские карты».

Вопрос исследования – изменились ли оценка и понимание роли средневековой картографии на протяжении длительного периода изучения арабо-мусульманского географического наследия в европейской академической среде?

Целью статьи является определение особенностей разных подходов к интерпретации географических арабоязычных источников в европейском востоковедении. Для этого были изучены критические издания источников из коллекций Лейденской и Бодлианской библиотек и через исторический и сравнительный методы анализа выявлены их характеристики.

## Результаты и обсуждение

### *Классическая традиция изучения географической литературы*

Востоковеды, работавшие в XIX веке, отбирали для своего исследования наиболее важные источники, используя материалы, скопированные более поздними арабскими географами. В этот период выдающийся филолог М. де Гуйе (1836–1909) добился получения не менее 750 рукописей, в основном арабских, привезенных с Востока египетским ученым Амином аль-Мадани аль-Хульвани в 1883 году и проданных

библиотеке через посредничество господ Брилл. В первой половине XX века следует отметить завешание коллекций Кристиана Снука Хургронье (1857–1936), пожалуй, самого известного среди голландских востоковедов XX века.

Майкл де Гуйе был учёным, отредактировавшим множество арабских трудов, наиболее важными из которых были средневековые исторические «Анналы Табари», 13 томов (1879–1901). Во время своего постдокторского обучения в Оксфордском университете он сопоставил рукописи Бодлианской библиотеки выдающегося средневекового арабского географа аль-Идриси и опубликовал часть этой работы вместе с Р.П. Дози под названием «Описание Африки и Испании» (1866). Он также был главным редактором первых трех томов «Энциклопедии ислама» (1908).

Де Гуйе был типичным представителем филологического и редакционного периода в ближневосточных исследованиях, когда многочисленные источники наших знаний об арабской и исламской культуре в европейских библиотеках впервые стали доступны публике через подробные каталоги и изложенные в виде книг большое количество отредактированных текстов, способных выдержать испытание критикой (Witkam J., 2011).

В академическом мире первой половины девятнадцатого века произошло широкое возрождение текстологической критики с принятием новых методологий, большинство из которых было связано с работами немецкого филолога и исследователя классических и древнегерманских текстов Карла Лахманна (1793–1851). Его можно резюмировать как попытку реконструировать текст в варианте, максимально близком к предполагаемому оригиналу автора, путем удаления закрепившихся за текстами ошибок и интерпретаций более поздних периодов. В первую очередь это достигается за счет установления стеммы, под которой подразумевается генеалогия рукописных свидетелей текста. Одним из наиболее известных приемов текстологической критики, усовершенствованных Лахманном, является правило преобладания более сложного чтения над более простым. Таким образом, можно восстановить оригинальные прочтения, упрощенные поколениями переписчиков.

Научная цель де Гуйе – собрать арабские тексты, которые были источниками для развития человеческой цивилизации в области литературы, истории и географии, подвергнуть их критическому анализу и затем построить их привлекательный научный синтез. В нача-

ле своей научной карьеры де Гуйе осознал, что критические издания имеют первостепенное значение, и на протяжении своей многогранной карьеры с 1856 года до своей смерти в 1909 году он регулярно выпускал большое их количество. Собственные издания Де Гуйе включают несколько исторических и географических работ аль-Йакуби, аль-Идриси, аль-Балазури (1863-1866), несколько томов истории ат-Табари (1879-1901), проект, организованный самим де Гуйе (Vruijn, 1989).

Одним из столпов непреходящей славы де Гуйе было его единоличное редактирование того, что он назвал «Библиотекой арабских географов» ( *Bibliotheca Geographorum Araborum* ) – серии из восьми томов, содержащих географические тексты, – которые были опубликованы между 1870 и 1894 годами. обычно называемый BGA . Текстами этого крупного проекта были: «Китаб аль-масалик ва аль-мамалик» аль-Истахри (1870 г.); «Китаб аль-масалик ва аль-мамалик» Ибн Хаукаля (1873 г.); «Китаб ахсан ат-такасим фи марифат аль-акалим» аль-Макдиси (1877 г., второе издание 1906 г.); «Китаб аль-бульдан» Ибн аль-Факиха аль-Хамадани (1885 г.); «Китаб аль-масалик ва аль-мамалик » Ибн Хурдадбиха с отрывками из « Китаб аль-харадж» Кудамы ибн Джафара (1889 г.); седьмая часть «Китаб аль-алак ан-нафиса» Ибн Русты; «Китаб аль-бульдан» аль-Йакуби (1892 г.) и, наконец, «Китаб ат-танбих ва аль-ишраф» аль-Масуди (1894 г.).

Все эти публикации представляли собой первые критические издания соответствующих текстов, и все они содержали некоторую информацию об использованных рукописях , обширный аппарат текстологической критики, содержащий варианты прочтения основных известных рукописей и указатели, а также глоссарии технических терминов и специальной лексики, которых нет в обычных словарях классического арабского языка.

Особенностью работ де Гуйе был классический, преимущественно статический подход к текстам. Он рассматривал тексты как устойчивые и четко определенные сущности, которые были составлены и завершены их авторами, а затем перенесены писцами в более поздние периоды. Такой подход может быть осуществим и плодотворен в отношении текстов классической древности , но для более поздней и продолжающейся текстовой традиции, такой как арабская литература, не всегда возможно поддерживать такой статический взгляд на тексты.

В определенной степени географические тексты можно рассматривать как литературные тексты, рассказы о путешествиях или описания далеких стран, нравов и обычаев их жителей. Но география не ограничивается описанием регионов. Часто она также содержит массу информации по экономическим вопросам. Сочинения Ибн Хаукаля являются показательным примером, поскольку вполне вероятно, что он был экономически активным во время своих путешествий, а также действовал в качестве миссионера Фатимидов; общественная активность и коммерческая деятельность в истории ислама обычно шли рука об руку.

Географические тексты – это не просто литературные рассказы о путешествиях, не просто сборники коммерческой информации и не описания, зачастую причудливые, обычаев далеких народов и их космологических фантазий. На самом деле они содержат некоторые аспекты всех этих вещей. Географические тексты иногда имеют дополнительное измерение – карты, а карты ложатся дополнительным бременем на плечи редактора. В самые ранние издания географических текстов почти никогда не добавлялись карты. С одной стороны, это было результатом технических ограничений того времени в воспроизведении изображений, а с другой стороны, это можно объяснить озабоченностью филологов XIX века текстами, исключением графических изображений. Таким образом, ориентация де Гуйе на свой предмет, как и многих других представителей европейского востоковедения этого периода, носила в основном литературный характер. Он хотел, чтобы текст был максимально правильным, рассмотрение его как сборник карт с пояснительными текстами было для него гораздо менее важным.

#### *Картографический этап в исследованиях и публикациях*

Немецкий ученый Конрад Миллер опубликовал карты аль-Идриси в своей книге «Арабская карта» (1926–1931), а позже измененная карта мира, основанная на работе Миллера, была опубликована Иракской академией (Багдад, 1951). Некоторые разделы критического издания «Китаб нужат аль-муштак» аль-Идриси, подготовленного комитетом итальянских ученых в сотрудничестве с группой международных экспертов, начали появляться в начале 1970-х годов. «Китаб нужат аль-муштак» представляет собой серьезную попытку объединить описательную и астрономическую географию.



Рисунок 1 – Карта мира аль-Идриси

Карты Мавераннахра, составленные Ибн Хаукалем и аль-Истахри, – ценные историко-географические и физико-географические документы. Достоверность сведений средневековых ученых очевидна. На картах четко изображена гидрографическая сеть, правильно показаны реки Аму-Дарья, Сыр-Дарья и Зеравшан; даны подробные сообщения о населенных пунктах, их расположении и количестве, о дорогах, связывающих города. Как большинство арабских карт, они составлены без указания географических координат; географические объекты представлены на них в виде геометрических фигур. Несмотря на это, они, как пишет академик Крачковский, «обнаруживают более точные представления о географической реальности, чем распространенные в Европе той же эпохи, которые основывались главным образом на карте испанского монаха VIII в. Беатуса» (Kratchkovsky I., 1987). Основные арабские карты средневекового Востока собраны в «Атласе ислама», созданном около X в. (Miller K., 1994).

На карте аль-Истахри показано большое количество населенных пунктов; она имеет в общей сложности 150 географических наименований. Очень четко изображены Аральское море и реки Сыр-Дарья, Аму-Дарья и Зеравшан

с прилегающими городами и населенными пунктами.

На карте Ибн Хаукаля отображена вся территория Средней Азии с Аральским (Хорезмским) морем, реками Аму-Дарьей (Джейхун), Сыр-Дарьей (Сейхун или Шаш) и Зеравшан; квадратами отмечены многочисленные города. Здесь приводится около 90 географических названий, и, несмотря на схематичность, она дает правильные сведения.

Средневековые картографы не стремились к мимесису (т.е. изображению или имитации реального мира). Например, на их картах обычно не изображались неровные береговые линии, хотя некоторые географы, в чьи работы включены эти карты, открыто признают, что материки и их береговые линии неровны. Вместо этого они представили намеренно схематическое изображение мира и регионов, входящих в состав Исламской империи (myoldmaps, б.д.).

Эти схематические, геометрические и часто симметричные изображения мира являются иконографическими изображениями, «картоидеограммами» того, как средневековые мусульманские картографы и их покровители воспринимали свой мир и предпочитали представлять и распространять это восприятие.

Обилие дошедших до нас копий, созданных в разных частях исламского мира на протяжении восьми столетий, свидетельствует о непреходящей важности этих карт. Поскольку все изображения созданы социально, эти знаковые карто-

идеограммы содержат ценную информацию о среде, в которой они были созданы. Они являются богатым источником исторических данных, которые можно использовать в качестве альтернативных ворот в прошлое.

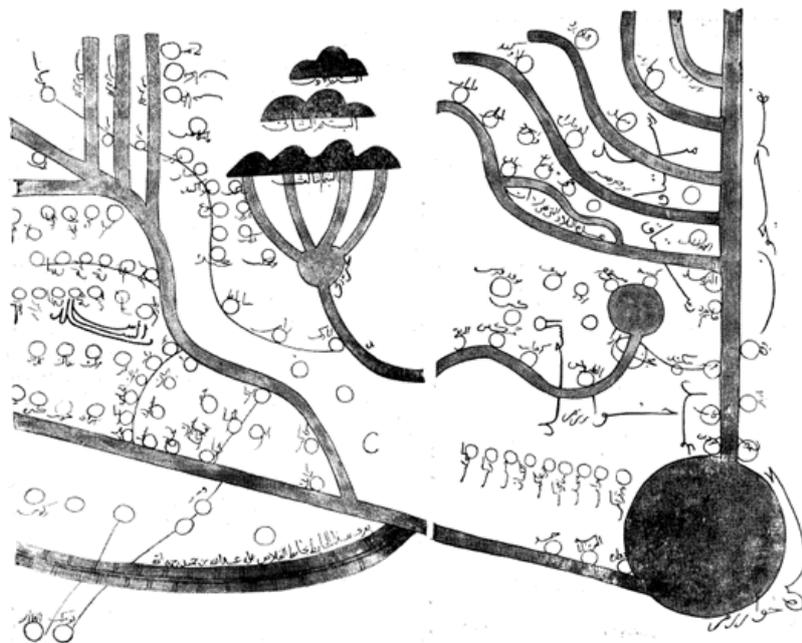


Рисунок 2 – Карта Мавераннахра (Средней Азии), составленная аль-Истахри

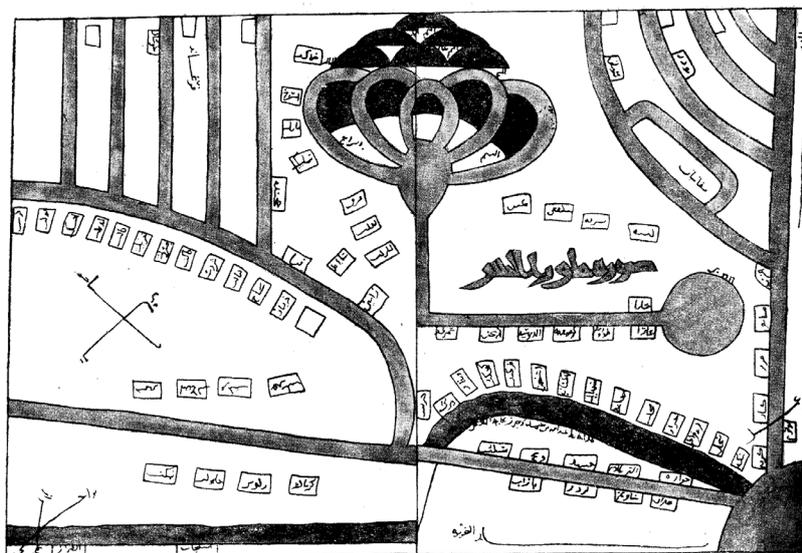


Рисунок 3 – Карта Мавераннахра (Средней Азии), составленная Ибн Хаукалем

Мусульмане имели уникальную возможность исследовать окраины обитаемого мира, а их карты простирались от Исфахана до Палермо, от Стамбула до Каира и Адена. За аналогичный период мусульманские художники разработали особые стили, часто основанные на геометрических узорах и каллиграфии. Картографы, в том числе аль-Хорезми и аль-Идриси, сочетали новые картографические методы с искусством, наукой и географическими знаниями. Книга «Исламские карты» профессора Рапопорт, богато иллюстрированная потрясающими рукописями, прекрасными инструментами и картами Киблы, показывает, как карты, созданные мусульманскими картографами, отражают многие аспекты исламской цивилизации, открывая окно в мировоззрение исламских обществ, исламские визуальные интерпретации мира в их историческом контексте, через жизнь самих картографов.

«Китаб гараиб аль-фунун ва-мула аль-уюн» («Книга диковинок науки и чудес для глаз»), сокровище Бодлианской библиотеки, впервые была выпущена около 1200 г. н.э. Библиотека приобрела эту копию XIII века через лондонского торговца антиквариатом, и с тех пор библиотека перевела ее тексты на английский язык и разместила изображения на своем веб-сайте. Карты в книге искусно нарисованы черными контурами, дополнены яркими синими, красными, желтыми и зелеными оттенками, в абстрактных, схематических изображениях земель и морей, изобилующих дополнительными сетками, диаграммами, вставками и маршрутами путешествий. Настоящий автор книги остается неизвестным (Chandler G., 2019).

Самые ранние исламские карты Средиземноморья были составлены в конце X века географом и картографом Ибн Хаукалем в его «Китаб сурат аль-ард» («Книга с изображением земли»). Это копия конца XV или XVI века была приобретена Бодлианским музеем в 2002 году, Эмилия Сэвидж-Смит, профессор факультета востоковедения Оксфордского университета, утверждает, что ее карты и арабские тексты предлагают новую информацию для осознания того, как люди понимали мир в то время.

Некоторые картографические иллюстрации в книге «Китаб гараиб аль-фунун ва-мула аль-уюн» крайне важны, особенно ее большая прямоугольная карта мира. По словам исследова-

вателей, форма карты – единственная в своем роде, созданная до эпохи Возрождения. Другие карты в книге с подробным описанием рек – Нила, Евфрата, Тигра, Инда – и островов Средиземноморья включают детали, относящиеся к культуре, повседневной жизни и торговле. В арабских рукописях цвет красных чернил со временем меняется, что помогает определить дату создания рукописи. Даже запах карты может указать, поддельная она или подлинная.

«Китаб гараиб» (Книга диковинок) предлагает самую обширную информацию о Египте, многие страницы посвящены дельте Нила и, в частности, городу Тиннис. В тексте присутствуют положительные отзывы о правителях Каира. Письмо, чернила и материалы соответствуют тем, которые были известны в Египте XIII века. Эксперты предполагают, что неизвестный автор книги, вероятно, был египтянином, воспитанным в географических традициях того времени, которые наиболее ярко процветали в Багдаде и опирались также на более ранние греческие работы, особенно на работы Птолемея.

Именно в Багдаде возникла так называемая школа классической исламской географии Балхи, названная в честь жившего в Багдаде эрудита 10-го века Абу Зайда Ахмада ибн Сахла аль-Балхи. Использование им карты мира и 20 региональных карт, дополненных пояснительными текстами, стало своего рода эталоном в этой области. За ними последовали и другие географы Золотого века ислама, в том числе аль-Истахри, Ибн Хаукаль, аль-Мукаддаси и, в XII веке нашей эры, аль-Идриси.

Элементы картографических моделей в стиле Балхи можно увидеть даже на османских картах XVI и XVII веков. Они повлияли на ранние прямоугольные европейские атласы. Но эти и другие исламские стили картографии в целом пришли в упадок после эпохи Возрождения и практически исчезли с наступлением европейского колониализма и развитием инструментов геодезии. Стандарты картографии перешли на европейские.

Однако новое исследование исламских картографических иллюстраций, как в «Книге диковинок», так и за ее пределами, показывает, как эти карты демонстрируют ранее недооцененное понимание Земли и космоса и как карты использовались не только для морской навигации.

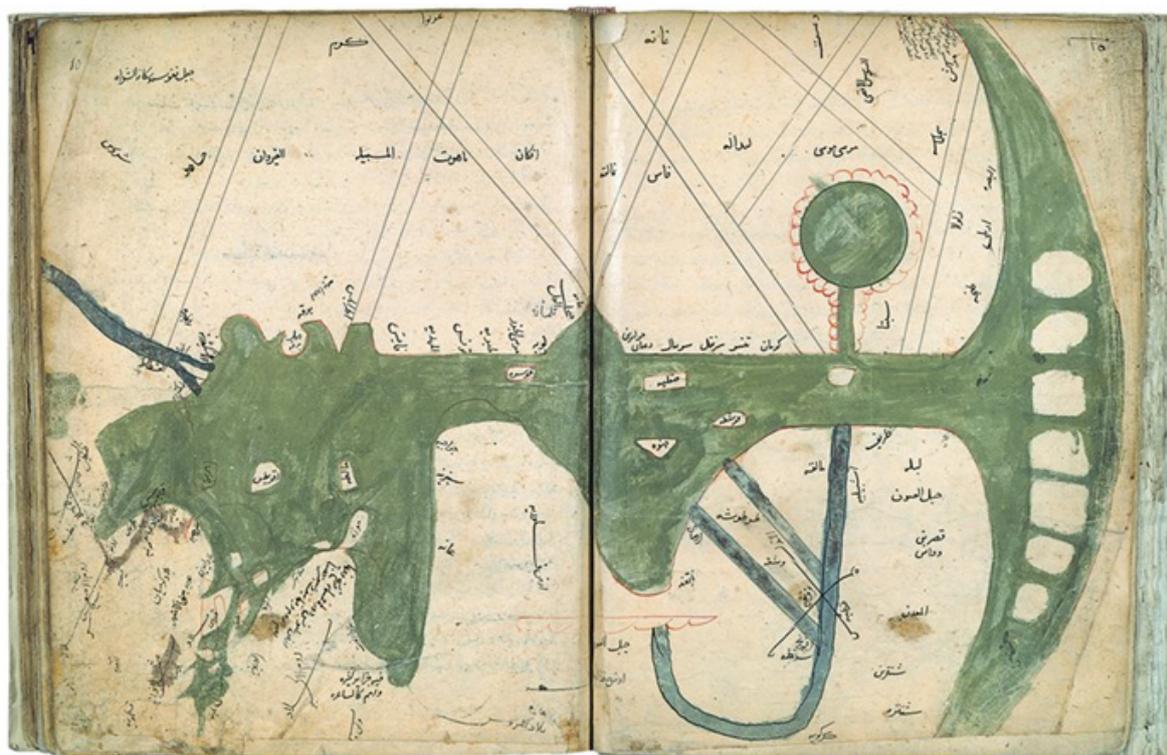


Рисунок 4 – Карта Средиземного моря Ибн Хаукаля

«Карты не служили практическим помощником в путешествии в средневековом исламском мире», – объясняет Зайде Антрим, профессор истории и международных исследований Тринити-колледжа в Хартфорде, штат Коннектикут, и автор книги «Картирование Ближнего Востока», опубликованной в 2018 году (Antrim Z., 2018). «Люди искали письменные или устные указания. Они консультировались с гидами. Они путешествовали группами. Они наблюдали достопримечательности и небесные тела. Вместо этого карты появились в результате путешествий. Они были созданы постфактум и для другой цели», которая заключалась в описании чьего-то восприятия пройденного мира (Antrim Z., 2019).

Таким образом, по мнению профессора Антрим, карты в большинстве средневековых арабских атласов не были предназначены для самостоятельного использования. Тексты с использованием дорогих материалов, таких как шелк и золото, были созданы для людей, обладающих достаточным статусом, чтобы читать и изучать их содержание. «Письменный текст постоянно ссылается на сопроводительную карту, и авторы явно считали слово и изображение взаимодополняющими средствами передачи

информации. Это были карты для владельцев и читателей книг, а не для седельной сумки (путешественника)», – считает Антрим.

Однако Оксфордские профессора Йосеф Рапорт и Эмилия Сэвидж-Смит, соавторы книги «Утерянные карты халифов: рисование мира в Каире одиннадцатого века», изданной в 2018 году, отмечают, что карты в их книге часто включают второстепенную информацию, такую как, например, описания окружающей среды рек, которая будет иметь значение для моряков, возвращающихся в районы, отмеченные на карте (Rapport Y., 2018). Обращаясь к изображению Западного (Средиземного) моря, эксперты отмечают, что карта является старейшим из сохранившихся примеров карт с географической перспективой, смотрящая на побережье со стороны моря, которая на более ранних картах обычно изображалась наоборот. «Она состоит из 118 островов в темно-зеленом море и 121 гавани и якорной стоянки на побережье, каждая из которых тщательно подписана арабской вязью», – поясняет д-р Рапорт.

Карта Западного моря является важным артефактом в истории мореплавания, поскольку она предвосхищает карты-портоланы позднего

средневековья. На ней также изображена правильная последовательность точек гавани, но при этом каждая из них описывает возможности региона, такие как источники воды или, например, то, как порт Газы может защитить кого-то от северного ветра. Другие детали показывают пропускную способность гаваней или количество лодок, которые могут пройти или пришвартоваться, то есть она предназначена для моряков и содержит информацию не только географического характера в геофизическом смысле, но и сопутствующие логистические и атмосферно-

климатические сведения. Таким образом, мы видим, что функции карт могли быть совершенно разными в зависимости от цели авторов, и все они четко прочитываются при внимательном анализе оригиналов.

Карты в средневековых арабских атласах обычно содержат обширные пояснительные тексты. Карта Индийского океана содержит много деталей на Африканском Роге. Хорошо сохранилась карта аль-Идриси, до сих пор цвета карты остаются яркими, а краска густой: синий лазурит для воды, зеленый для соленой воды.



Рисунок 5 – Планисферная карта мира аль-Идриси

Карта мира аль-Идриси была создана в 1154 году на Сицилии по заказу норманнского короля Рожера II. Аль-Идриси также подготовил 70 карт, которые вместе составляют самую подробную карту мира от экватора до Балтийского моря и от Атлантики до Сибири. Сочетание текстового и визуального сохраняется в «Китаб аль-масалик ва аль-мамалик» аль-Истахри. Его картография также включает в себя карту мира и 20 региональных карт. Аль-Истахри использовал линии, которые, вероятно, обозначали административные границы и водные объекты, такие как реки и моря, для разграничения каждого региона. Внутри региона он использовал круги и многоугольники для обозначения городов, —облачные и треугольные формы, которые он использовал для гор и большие круги для пустынь. Синие полосы обозначают реки, а круги боль-

шого размера – моря. Он подписывал каждый пункт. Аль-Истахри стремился передать чувство порядка через свои карты.

Подобно сегодняшним картографам, географ аль-Истахри разработал систему простых форм и иллюстраций для обозначения основных объектов, таких как горы, реки и города.

Карты, таким образом, расширяют сферу своей функциональности. Некоторые из них были созданы не для развлечения искушенного читателя, а для того, чтобы ими мог пользоваться каждый, не требуя специальных знаний, в том числе и копировщики. Аль-Истахри, например, использовал общие значки для зданий и городов и делал ссылки на другие материалы легкими для понимания. Иллюстраторы, а также копировщики иногда имели возможность корректировать материал, если они не могли его

правильно прочитать или изо всех сил пытались найти названия мест, с которыми они не были знакомы. Сравнивая детали, повторяющиеся в ранних копиях с течением времени, можно приблизиться к оригиналу аль-Истахри.



Рисунок 6 – Региональная карта аль-Истахри

То, как картографы создавали карты, всегда основывалось на их собственных культурных, социальных или научных взглядах, и именно это делает анализ этих карт таким интересным и разнообразным. Это позволило картам пережить время, и их до сих пор можно читать и понимать. Карен Пинто, специалист по исламским картам, предупреждает, что карты «могут рассказать нам о периоде времени, в который они были скопированы, и привести к более глубокому пониманию периода, в котором они были первоначально задуманы», пишет она в 2016 году в своей книге «Средневековые ислама. Карты: исследование» (Pinto K., 2016). «Карты – это не территория», – пишет она. «Это пространства, пространства, которые нужно пересекать и пересекать, и ощущать со всех сторон. Единственный способ понять карту – погрузиться в нее, поиграть по краям, прыгнуть в

центр и снова выйти обратно» [16]. Карты являются богатым источником исторических данных, которые можно использовать в качестве альтернативных ворот в прошлое.

### Заключение

Анализ исследований европейских востоковедов в области исторической географии арабо-мусульманских авторов раннего средневековья показал изменение фокуса внимания и методов исследования в рамках академической традиции. Интерес ученых XIX века в области средневековой арабской географии был направлен в первую очередь на средневековые тексты, которые считались первичным и наиболее важным объектом для исследования, а установление их аутентичности воспринималось как основная задача критического анализа их содержания. Что касается географических карт, то только в последние десятилетия исторический и культурный контекст этого изобразительного жанра стал интерпретироваться учеными во всей его полноте и функциональности, карты стали издавать в виде атласов, книг и энциклопедий, приглашая читателей к погружению в заново оцененную картографическую традицию.

Следует признать, что анализ карт очень сложен, поскольку он должен учитывать не только текст или легенды, привычный объект изучения для филологов, но также и культурный контекст, художественное мышление авторов, технику живописи и условности изображения, а также основы геодезии и гидрографии. При этом связь и корреляция между картой и географической реальностью всегда сохраняется. Схематические, геометрические и часто симметричные изображения мира, не привычные для современного читателя, являются иконографическими изображениями, «картоидеограммами» того, как средневековые мусульманские картографы и их покровители воспринимали свой мир и предпочитали представлять и распространять это восприятие. Обилие дошедших до нас копий, созданных в разных частях исламского мира, доказывает популярность и авторитет этих карт. Поскольку все изображения созданы и интерпретируются через исторический и культурный контекст эпохи, эти знаковые картоидеограммы содержат ценную информацию о среде, в которой они были созданы. Они являются богатым источником исторических данных, которые можно использовать в качестве ключей к пониманию прошлого.

Таким образом, авторы отмечают наличие разнообразных тенденций и общую динамику в развитии понимания исторической географии от преимущественно филологической текстологической направленности в сторону культурологической и междисциплинарной переоценки средневековых исламских карт и подчеркивают необходимость равноценного рассмотрения тек-

стов и карт как взаимодополняющие источники складывающегося научного мышления арабомусульманского мира средних веков.

*Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования по программе BR21882416 «Историческая география Центральной Азии».*

### Литература

- Kratchkovsky, I. Y. (1987). *Tārīkh al-Adab al-Jugrāfī al-‘Arabī* (S. al-Dīn ‘U. Hāshim, Trans.). Beirut: Dār al-Gharb al-Islamī. Ibn al-Nadīm. (n.d.). *al-Fihrist* (Vol. I, p. 167). Yāqūt al-Ḥamawī. *Mu‘jam al-Buldān* (Vol. II, p. 400).
- Marzolph, U., van Leeuwen, R., & Hassan, W. (2004). *The Arabian Nights Encyclopedia* (Vols. 1-2). Santa Barbara, CA: ABC-CLIO. ISBN 1-85109-640-X.
- Al-Muqaddasi. (n.d.). *Ahsan al-Taqasim* (p. 4). Retrieved from <https://al-furqan.com/the-unpublished-works-of-arabic-geography-an-overview-and-a-classification/#1686749259469>
- Al-Mas‘ūdī. (n.d.). *Kitāb al-Tanbīh wa al-Ishrāf* (p. 75).
- Al-Istakhri, A. I. (1927). *Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae* (BGA, I). Lugd. Batavorum.
- Ibn Haukal, A. K. (1873). *Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemicae* (BGA, II). Lugd. Batavorum.
- Al-Idrīsī. (1948-1970). *Nuzhat al-Mushtāq* (pp. 5, 76, 934, 961). Retrieved from <https://al-furqan.com/the-unpublished-works-of-arabic-geography-an-overview-and-a-classification/#1686749259469>
- Witkam, J. J. (2011). M.J De Goeje and the editing of Arabic geographical texts. In *The Earth and its Sciences in Islamic Manuscripts* (pp. 141-174). London: Al-Furqan Islamic Heritage Foundation. <http://doi.org/10.56656/100137.05>
- De Bruijn, J. T. P. (n.d.). Collective Studies of the Muslim World: Institutes, Projects and Collections. In W. Otterspeer (Ed.), *Leiden Oriental Connections 1850-1940* (pp. 94-114).
- Miller, K. (1994). *Modern editions of Arabic maps: Mappae arabicae* (1926-1931). Frankfurt am Main.
- Medieval Islamic World Maps. (n.d.). Retrieved from <https://www.myoldmaps.com/medieval-islamic-world-maps.html>
- Chandler, G. (2019, November/December). Messages on Maps. *AramcoWorld*. Retrieved from <https://www.aramcoworld.com/Articles/November-2019/Messages-in-the-Maps>
- Antrim, Z. (2018). *Mapping the Middle East*. London: Reaktion Books.
- Rapoport, Y., & Savage-Smith, E. (2018). *Lost Maps of the Caliphs: Drawing the World in Eleventh-Century Cairo*. Chicago: University of Chicago Press.
- Pinto, K. C. (2016). *Medieval Islamic Maps: An Exploration*. Chicago: University of Chicago Press.

#### **Сведения об авторах:**

Надирова Гульнар Ермуратовна (корреспондентный автор) – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института Международного турецко-казахского университета имени Ходжи Ахмеда Ясави, (Казахстан, г. Алматы, эл.почта: [gulnad@mail.ru](mailto:gulnad@mail.ru));

Канай Омирбек – старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института Международного турецко-казахского университета имени Ходжи Ахмеда Ясави, (Казахстан, г. Алматы, эл.почта: [kaztegin@hotmail.com](mailto:kaztegin@hotmail.com))

#### **Information about authors:**

Nadirova Gulnar Ermuratovna (corresponding author) – doctor of Philology, Senior Researcher at the Eurasian Research Institute of the International Turkish-Kazakh University named after Khoja Ahmed Yasawi, (Kazakhstan, Almaty, e-mail: [gulnad@mail.ru](mailto:gulnad@mail.ru));

Hanayi Omirbek – Senior Researcher at the Eurasian Research Institute of the International Turkish-Kazakh University named after Khoja Ahmed Yasawi (Kazakhstan, Almaty, e-mail: [kaztegin@hotmail.com](mailto:kaztegin@hotmail.com))

Поступила: 18 апреля 2024 года

Принята: 27 августа 2024 года